

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 130.2

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-2-444-451>

Шифр научной специальности 5.10.1

Исследования звуковой культуры в 60–70-х гг. XX века: историко-культурологический анализ

Георгий Алексеевич ОРЛОВ-ДАВЫДОВСКИЙ

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

129226, Российская федерация, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр., 4, корп. 1

 geo-orlov@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены культурологические, социальные и исторические особенности зарождения и развития исследований звуковой и аудиальной культуры в 60–70 гг. XX века через обзор концепций, анализ искусства, звуковых и аудиальных технологий, которые повлияли на появление и становление современных звуковых исследований. Сделан акцент на тезаурусе области, дисциплинарных разграничениях, восприятии и интерпретации звука. Представлены семиотические и пространственные концепции рассуждения о звуке как знаке со своим означающим и означаемым в некой (не)слышимой среде. Проанализирован вклад основоположника звуковых исследований и акустической экологии исследователя Р.М. Шейфера в педагогические, философские и социокультурные области знаний. Р.М. Шейфер разработал научный концепт под названием «звуковой ландшафт», повлиявший на развитие большинства исследований звуковой культуры после 1970-х гг. Представленные в работе концепции интердисциплинальны и объединяют в себе множество направлений, где основой становится рассуждение о роли звука и слушания в социокультурном пространстве.

Ключевые слова: звуковые исследования, культура, звуковой ландшафт, звук, шум

Для цитирования: Орлов-Давыдовский Г.А. Исследования звуковой культуры в 60–70-х гг. XX века: историко-культурологический анализ // Нефилология. 2023. Т. 9. № 2. С. 444-451. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-2-444-451>

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

Studies of sound culture in the 60s–70s of the 20th century: historical and cultural analysis

Georgy A. ORLOV-DAVYDOVSKY

Moscow City University

4-1 2 Selskokhozyaystvennyy Dr., Moscow, 129226, Russian Federation

✉ geo-orlov@yandex.ru

Abstract: We consider cultural, social and historical features of the origin and development of studies of sound and auditory culture in the 60s–70s. 20th century through a review of concepts, analysis of art, sound and auditory technologies that influenced the emergence and development of modern sound research. Emphasis is placed on the thesaurus of the area, disciplinary distinctions, perception and interpretation of sound. Semiotic and spatial concepts of reasoning about sound as a sign with its signifier and signified in a certain (in)audible environment are presented. We analyze the contribution of the founder of sound research and acoustic ecology researcher R.M. Schafer in pedagogical, philosophical and socio-cultural areas of knowledge. R.M. Schafer developed a scientific concept called “soundscape”, which influenced the development of most studies of sound culture after the 1970s. The concepts presented in the work are interdisciplinary and combine many directions, where the basis is the discussion about the role of sound and listening in the socio-cultural space.

Keywords: sound research, culture, soundscape, sound, noise

For citation: Orlov-Davydovsky, G.A. Studies of sound culture in the 60s–70s of the 20th century: historical and cultural analysis. *Neofilologiya* = *Neophilology*, 2023;9(2):444-451. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-2-444-451>

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

В данном исследовании рассмотрен период зарождения звуковых исследований в 60–70-х гг. XX века. Для характеристики рассматриваемой нами проблематики стоит упомянуть работы, где обозначаются важные критические сюжеты. В этих работах можно проследить аспекты истории звуковых исследований, понятия «звуковой ландшафт» и т. д. К данным работам относится статья Н. Брауна «Акустический поворот? Последние тенденции и будущие перспективы звуковых исследований», где автор проводит обзор развития звуковых исследований, основных теоретических и методологических подходов и направлений [1]. Ещё одной важной статьёй, относящейся к теме, является работа М. Хилмса «Существует ли область,

называемая исследованиями звуковой культуры? И важно ли это?», где автор задаёт ряд важных философских вопросов по отношению к звуковым исследованиям, которые находятся в стадии дисциплинарной неопределённости [2]. В свою очередь, работа Б. Кейна «Саунд-стадиз в обход аудиальной культуры» становится важной теоретической рамкой данного исследования, так как автор проводит чёткую дефиницию между проблематикой sound studies и auditory culture (звуковые исследования, в отличие от аудиальной культуры, изучают музыку не как музыку, а как звук) [3].

Хронологическая рамка работы определена ключевым фактором того, что в 1960–1970-е гг. канадский исследователь Р.М. Шейфер концептуализирует понятие «звуковой ландшафт». Одновременно начинается ак-

тивная деятельность нескольких проектов по акустической экологии, которые позже входят в данное междисциплинарное поле.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе исследования использовались метод дискурс-анализа, метод теоретического анализа, историко-культурный метод сравнительного анализа, метод смыслообразующего синтеза и обобщения полученных данных.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

История звука всегда была частью истории культуры. Появление звукозаписи, а точнее, фонографа¹ в 1877 г., стало большим шагом в сторону того, чтобы звук стал материальным и воспроизводимым объектом. Другим примером подобного культурного «взрыва» можно назвать трансформацию кино, когда появление звука не просто изменило всю индустрию в экономическом, социальном и культурном плане, но и породило новые слушательские и авторские практики. Подобные «революции» происходили ещё несколько раз, например, с появлением портативных носителей звука, когда использование наушников первоначально не было популярно, а позже стало утилитарной, повседневной и повсеместной практикой, которая меняет слушателей, музыкальную индустрию и общество. В XX веке появилось множество новых технологических отраслей и культурных взаимодействий со своими сообществами и социальными практиками.

Безусловно, огромное влияние звук оказал на искусство, и в первую очередь это, естественно, музыка. Однако музыканты интересовались звуком не только как музыкой, они экспериментировали с включением в «музыку» изначально «немузыкальных» звуков, шумов или молчания. Так, например, итальянский футурист, композитор и художник Луиджи Руссоло в манифесте 1913 г. «Искусство шумов» прослеживает историю музыки и выводит её к шуму как к звуковой

палитре современности [4]. Шум у Руссоло является неотъемлемой частью жизни, шум – это символ революции и прогресса современной эпохи.

Авангардный композитор Джон Кейдж отмечал, что шум за окном в Нью-Йорке и есть музыка, и ей не нужно ничего нам сообщать или рассказывать, она просто есть². Известно, что Кейдж был членом движения Fluxus и занимался тем, что вводил новые некомпозиторские практики, исполнял немзыкальные звуки и экспериментировал с форматом живого выступления, делая основой произведения оппозицию между шумом и тишиной. Все эти категории отражены в его самой известной перформативной работе «4.33» [5] и книге «Тишина» [6].

Не только Джон Кейдж, но и многие другие звуковые художники и авангардные музыканты XX века также активно работали в сфере осмысления и практики звука параллельно с возникновением отдельного исследовательского направления. Так, например, в музыкальной индустрии конца XX века зарождается целый жанр полевых записей звука, в котором композиторы и любители записывают самые различные звуковые фрагменты, превращая их в музыкальные альбомы [7]. В свою очередь, полевая запись становится инструментом исторического документирования и культурным явлением.

До появления звуковых исследований существовало много исторически сложившихся областей изучения звука: музыковедение, философия и история музыки, физическая акустика и другие, но, как пишет Т. Пинч, их сплав в единые исследования происходит в 2010-х гг. [8].

Прежде чем исследовать историю основных подходов звуковых исследований, стоит отметить, какие области им предшествуют. Можно выделить несколько ключевых дисциплин, которые повлияли на появление звуковых исследований: история, философия и эстетика музыки, социология музыки, инструментоведение и этномузыкология, акустика, музыкальная психология, а позже психо-

¹ Фонограф // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. СПб., 1907. Т. 71. С. 249.

² Cage J. About silence. 1991. URL: https://www.youtube.com/watch?v=pcHnL7aS64Y&ab_channel=jdavidm (accessed: 8.10.2022).

акустика. В звуковые исследования могут включаться: социология музыки с изучением вкусов, стилей, географии и сообществ; этнография, изучающая ритуалы и анализирующая роль звука, слуха и музыки в обществах [9]; городские исследования, анализирующие уровни шумового загрязнения; культурная география [10], медиаисследования [11], сбор и анализ больших данных со звуковых карт; нейроисследования и психоакустика³; отоларингологические исследования и Deaf Studies про влияние слуха и звука на здоровье глухонемых людей [12] и т. д.

В академической среде звуковые исследования появляются на почве направления культуральных исследований [13]. Известные теоретики культуры Стюарт Холл, Ричард Хогарт и Реймонд Уильямс сначала пишут ряд важных работ, а в 1964 г. создают «Бирмингемский центр современных культурных исследований», обозначая новый подход к изучению культуры и общества [14]. Происходит пересборка исследовательской саморефлексии и метапозиции с признанием собственной политической ангажированности, рассматриваемой как рамка и инструмент исследования. Другим важным отличием подхода культуральных исследований от предшественников и современных им исследований была склонность к изменению или даже отрицанию «классических» границ между дисциплинами [15].

Представители культурологических исследований понимали дисциплинарные границы иначе, чем их предшественники. В целом, принцип работы и основа таких исследований происходит посредством интердисциплинарного сдвига. В конкретном случае внутри звуковых исследований часто происходит взаимодействие гуманитарных и технических дисциплин. На данный момент такие исследования, как и звуковые, стали преподаваться почти во всём мире.

Звуковые исследования как научная дисциплина берут своё начало в 1960-е гг., когда канадский композитор и эколог Рэймонд Мюррей Шейфер публикует учебное пособие

«Чистка Ушей. Примечания к экспериментальному курсу»⁴. Автор в формате заметок призывает слушать звуки города как музыку, Шейфер в этой работе «учит» замечать звуки, к которым раньше не прислушивались. По Шейферу предполагается анализировать не только с помощью аудиального материала на физических носителях, но и с уклоном в рефлексивное полевое исследование, где автор предлагает выполнять задания на вслушивание в звуки города. Позднее этот метод исследований был использован во множестве других работ, а также полевых группах и целых проектах по осмыслению индивидуального и коллективного слушательского опыта.

Ключевым и самым актуальным понятием в звуковых исследованиях становится понятие «звукового ландшафта» или же «саундскейпа», которое вводит и популяризирует Шейфер в своей одноимённой книге⁵. Понятие в его самом широком значении обозначает любое слышимое пространство. Шейфер становится самой значимой и противоречивой фигурой в звуковых исследованиях. После его основных работ и закрепления понятия «звуковой ландшафт» данный термин многократно дорабатывают и усложняют (а также злоупотребляют им).

Понятие саундскейпа глубоко укоренилось в звуковых исследованиях, став отдельной областью “soundscape studies”⁶. В первые годы структурного теоретико-методологического изучения данная область была посвящена исследованию звука и окружающей среды.

Ближайшим коллегой Р.М. Шейфера был Барри Траукс, работавший в поле семиотической звуковой интерпретации. Работы Траукса в большинстве своём направлены на изучение звуковой коммуникации [16]. Траукс доказывает, что помимо слышимости существует акустическая коммуникация, и звуковое явление может изменять индивида

⁴ *Schafer R.M.* Ear cleaning: Notes for an experimental music course. Don Mills: BMI Canada, 1967. 56 p.

⁵ *Schafer R.M.* The Soundscape: Our Sonic Environment and the Tuning of the World. N. Y.: Knopf, 1977. 322 p.

⁶ *Soundscape.* The Journal of Acoustic Ecology School of Communication. Burnaby: Simon Fraser University, 2000.

³ *Deutsch D.* Ear and Brain: How We Make Sense of Sounds. N. Y.: Springer Verlag, 2007. 415 p.

или сообщество. Реализация себя как части акустического общества начинается со взаимодействия, то есть с коммуникации человека со звуковыми феноменами, где звук становится проявлением социальности.

Помимо академических работ, первые исследователи звука создавали проекты по изучению и изменению звуковой среды природного и городского ландшафта. С этим напрямую связано направление акустической экологии, изучающей воздействия окружающей звуковой среды на субъекты в пространстве. Звуковая среда в этой области препарируется с целью её трансформации посредством акустического (звукового) дизайна. Канадский композитор и эколог Шейфер начал заниматься этим в университете Саймона Фрейзера совместно с Барри Трауксом в “World Soundscape Project”. Именно командой “World Soundscape Project”⁷ в 1973 г. был выпущен альбом «Звуковой ландшафт Ванкувера», который стал одним из первых звуковых исследований в рамках практической работы, а позже были изданы заметки самого Шейфера. Примерно в то же самое время активно публиковались и основные работы Шейфера и Траукса. Практическая часть данных исследований была посвящена изучению звукового ландшафта, его локализации и эволюции. Данные альбомы записывались несколько десятилетий подряд в одних и тех же местах, таким образом исследователи пытались проследить изменение звуковой среды и акустики пространства. Несомненно и то, что в своей последующей интерпретации исследователи прибегали к определённой спекуляции. Уже к 1980-м гг. деятельность WSP почти прекращается, основные последователи проекта расходятся во взглядах, однако это не мешает последователям Шейфера сформировать «Всемирный форум акустической экологии»⁸.

⁷ World Soundscape Project. The Music of the Environment Series. Vancouver. ARC Publications, 1973.

⁸ “The World Forum for Acoustic Ecology, founded in 1993, is an international association of affiliated organisations and individuals, who share a common concern with the state of the world soundscape as an ecologically balanced entity”. Project WFAE.

Известно, что западноевропейская научная мысль окуляроцентрична, визуальный код в культуре является фундаментом для цельного восприятия мира. Как пишет в своей книге исследователь звука Джонатан Стерн, для многих исследователей в гуманитарных науках зрительное восприятие является определяющим [17]. Однако познавательные операции выстраиваются не только с помощью визуального кодирования, о чём заявляли исследователи в самых разных направлениях, включая известного теоретика медиа Маршалла Маклюэна, который писал про важность звукового окружения в главе «Радио. Племенной барабан» книги «Понимание медиа» [18].

Примером исследования мультимодальности человеческого восприятия является работа городского урбаниста и звукового исследователя Майкла Саутворса [19]. В 1969 г. Саутворс решил провести городской эксперимент по исследованию сенсуальности, где также вводил понятие «звуковой ландшафт», но не концептуализировал его. В проекте участвовало три группы людей, которые шли по заданному городскому маршруту: одна группа – с закрытыми глазами, вторая – с закрытыми ушами и третья – и так, и так. После исследования были проведены опросы и составлены отчёты. Майкл Саутворс проанализировал и изучил разносторонность структуры восприятия городского жителя. Данная работа отражает исследовательские поиски нового языка для описания комплексности чувственного восприятия.

Отдельным направлением, теснейшим образом связанным со звуковым ландшафтом в звуковых исследованиях, стала проблематизация «шума». Дихотомии «звучания/тишины» и «музыки/шума», определение которых уже давно нормировано в пространстве современного западного общества, становятся важной частью понятийного аппарата ранних звуковых исследований.

Внимание к шуму и социальному характеру звука важно для возникновения многих новых идей в звуковых исследованиях. Например, возникающий шум города во времена индустриализации выявил множество но-

вых социальных и культурных явлений, о чём подробно рассказывают Р.М. Шейфер и А. Косых [20]. Изначально шумом в обществе становится всё нежелательное. Шум – явление современного общества, от которого никуда не деться, шум – эффект производительности. Теодор Адорно наделяет шум социальными коннотациями, указывая на его связь с экономическими классами, со способом потребления, эстетикой [21].

Понимание одного звука как музыки, а другого звука – как шума явно говорит нам о том, что звук анализируется посредством интерсубъективного восприятия, где существуют определённые рамочные границы суждений, следующие из коллективных договорённостей в обществе. Субъекты коллективно договариваются, что есть желательные и нежелательные звуки, то есть задаются определённые нормативные рамки, устанавливаются правила и законодательные акты.

Существует несколько слоёв культурных коннотаций звуков, поэтому восприятие одних звуков как шума, а других как благоприятных зависит от доминирующих культурных символов и значений. Данная мысль прекрасно отображена в работе Сьюзан Сонтаг “The Aesthetics of Silence”⁹ про эстетическую сторону публичной тишины, которая была опубликована в 1967 г.. В этом исследовании Сонтаг описывает этос тишины, знак молчания и право на голос, что переносится на коммуникацию в целом [22]. Данная

⁹ *Sontag S. The Aesthetics of Silence // Aspen. 1967. № 5-6 (3).*

область изучения часто переходит в социально-политическую сферу.

ВЫВОДЫ

Подводя итоги по анализу исследований аудиальной культуры, можно сказать, что исследования вбирают множество дисциплин, где содержанием является не всегда звук и далеко не музыка и искусство, а скорее сплав различных доминирующих в научном поле идей и намерений и вне его. До своей институционализации данное направление исследовало различные звуковые практики в зависимости от определённого дискурса и институции, в которой находился сам исследователь. Звуковые исследования выстраивали диалог между рассуждениями о звуке в разных дисциплинах, шли в сторону интердисциплинарного подхода.

Помимо этого, мы проследили, что подходы к аудиальной культуре в большей степени взаимодействуют с пространственными и временными категориями в рамках семиотической системы, где звук предполагается изучать как знак, набрасывая на аудиальную структуру определённую сетку из теоретического и методологического инструментария различных научных направлений, которая может реализовываться на практике.

Также мы конкретизировали появление и историю ключевого для звуковых исследований понятия «звуковой ландшафт» и сделали вывод, что данное понятие стало универсальным инструментом для определения звукового окружения.

Список источников

1. *Braun H.J. An Acoustic Turn? Recent Developments and Future Perspectives of Sound Studies // Avant. 2017. Vol. 8. № 1. P. 75-91. <https://doi.org/10.26913/80102017.0101.0005>*
2. *Hilmes M. Is There a Field Called Sound Culture Studies? And Does It Matter? // American Quarterly. 2005. Vol. 57. № 1. P. 249-259. <https://doi.org/10.1353/aq.2005.0006>*
3. *Кейн Б. Саунд-стадиз в обход аудиальной культуры // Городские исследования и практики. 2017. Т. 2. № 4 (9). С. 20-38. <https://doi.org/10.17323/usp24201720-38>, <https://elibrary.ru/mbhroz>*
4. *Russolo L. The Art of Noises. N. Y.: Pendragon Press, 1916. 87 p. URL: <https://www.webcitation.org/5uY3woYNG> (дата обращения: 4.11.2022).*
5. *Pritchett J. The Music of John Cage. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. 223 p. <https://doi.org/10.7916/D8SF2TZW>*
6. *Кейдж Д. Тишина. Лекции и статьи. Вологда: БМК, 2012. 384 с. URL: https://monoskop.org/images/3/39/Keydzh_Dzhon_Tishina_lektsii_i_statii_2012.pdf*

7. Dunaway D. Field Recording Oral History // The Oral History Review. 1987. Vol. 15. Issue 1. P. 21-42. <https://doi.org/10.1093/ohr/15.1.21>
8. Pinch T. From Technology Studies To Sound Studies: How Materiality Matters // Epistemology & Philosophy of Science. 2019. Vol. 56. Issue 3. P. 123-137. <https://doi.org/10.5840/eps201956354>
9. Forsey G. Ethnography as Participant Listening // Ethnography. 2010. Vol. 11. Issue 4. P. 558-578. <https://doi.org/10.1177/1466138110372587>
10. Doughty K., Duffy M., Harada T. Practices of emotional and affective geographies of sound Emotion // Space and Society. 2016. № 20. P. 39-41. <https://doi.org/10.1016/j.emospa.2016.06.007>
11. Jensen K.B. Sounding the Media: An Interdisciplinary Review and Research Agenda for Digital Sound Studies // Nordicom Review. 2006. № 27 (2). P. 7-33. URL: https://www.nordicom.gu.se/sites/default/files/kapitel-pdf/242_bruhn_jensen.pdf
12. Friedner M., Helmreich S. Sound studies meets deaf studies // The Senses and Society. 2012. Vol. 7. Issue 1. P. 72-86. <https://doi.org/10.2752/174589312X13173255802120>
13. Gay P., Hall S., Jones L. Doing Cultural Studies: The Story of the Sony Walkman. L.: Sage Publications Ltd, 1997. 208 p. URL: https://www.academia.edu/21381380/Doing_Cultural_Studies_The_Story_of_the_Sony_Walkman
14. Shulman N. Conditions of their Own Making: An Intellectual History of the Centre for Contemporary Cultural Studies at the University of Birmingham // Canadian Journal of Communication. 1993. Vol. 18. Issue 1. P. 1-16. <https://doi.org/10.22230/cjc.1993v18n1a717>
15. Куренной В. Исследовательская и политическая программа культурных исследований // Логос. 2012. № 1 (85). С. 14-79. <https://elibrary.ru/rvrfnv>
16. Truax B. Acoustic Communication. Norwood: Ablex Publishing Corporation, 1984. 244 p. URL: https://monoskop.org/images/1/13/Truax_Barry_Acoustic_Communication.pdf
17. Sterne J. Sonic Imaginations // The Sound Studies Reader. N. Y.: Routledge. 2012. P. 1-18. <https://doi.org/10.4324/9780203723647-5>
18. Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. М.: Кучково поле, 2003. 464 с. URL: http://yanko.lib.ru/books/media/mcluhan-understanding_media.pdf
19. Southworth M. The sonic environment of cities // Environment and behavior. 1969. Vol. 1. Issue 1. P. 49-70. <https://doi.org/10.1177/001391656900100104>
20. Шейфер Р.М., Косых А. Индустриальная революция // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2015. № 4 (102). С. 202-223. <https://elibrary.ru/vjqgij>
21. Adorno T.W. Beethoven: The Philosophy of Music: Fragments and Texts. Stanford: Stanford University Press, 1998. 305 p. URL: <https://zlibrary.to/pdfs/beethoven-the-philosophy-of-music-fragments-and-texts-1>

References

1. Braun H.J. An acoustic turn? Recent developments and future perspectives of sound studies. *Avant*, 2017, vol. 8, no. 1, pp. 75-91. <https://doi.org/10.26913/80102017.0101.0005>
2. Hilmes M. Is there a field called sound culture studies? And does it matter? *American Quarterly*, 2005, vol. 57, no. 1, pp. 249-259. <https://doi.org/10.1353/aq.2005.0006>
3. Kein B. Sound studies without auditory culture: a critique of the ontological turn. *Gorodskie issledovaniya i praktiki = Urban Studies and Practices*, 2017, vol. 2, no. 4 (9), pp. 20-38. (In Russ.) <https://doi.org/10.17323/usp24201720-38>, <https://elibrary.ru/mbhroz>
4. Russolo L. *The Art of Noises*. New York, Pendragon Press, 1916, 87 p. Available at: <https://www.webcitation.org/5uY3woYNG> (accessed 4.11.2022).
5. Pritchett J. *The Music of John Cage*. Cambridge, Cambridge University Press, 1993, 223 p. <https://doi.org/10.7916/D8SF2TZW>
6. Keidzh D. *Tishina. Lektsii i stat'i* [Silence. Lectures and Articles]. Vologda, BMK Publ., 2012, 384 p. (In Russ.) Available at: https://monoskop.org/images/3/39/Keydzh_Dzhon_Tishina_lektsii_i_stati_2012.pdf
7. Dunaway D. Field recording oral history. *The Oral History Review*, 1987, vol. 15, issue 1, pp. 21-42. <https://doi.org/10.1093/ohr/15.1.21>
8. Pinch T. From technology studies to sound studies: how materiality matters. *Epistemology & Philosophy of Science*, 2019, vol. 56, issue 3, pp. 123-137. <https://doi.org/10.5840/eps201956354>
9. Forsey G. Ethnography as participant listening. *Ethnography*, 2010. vol. 11, issue 4, pp. 558-578. <https://doi.org/10.1177/1466138110372587>

10. Doughty K., Duffy M., Harada T. *Practices of emotional and affective geographies of sound*. *Emotion, Space and Society*, 2016, no. 20, pp. 39-41. <https://doi.org/10.1016/j.emospa.2016.06.007>
11. Jensen K.B. Sounding the media: an interdisciplinary review and research agenda for digital sound studies. *Nordicom Review*, 2006, no. 27 (2), pp. 7-33. Available at: https://www.nordicom.gu.se/sites/default/files/kapitel-pdf/242_bruhn_jensen.pdf
12. Friedner M., Helmreich S. Sound studies meets deaf studies. *The Senses and Society*, 2012, vol. 7, issue 1, pp. 72-86. <https://doi.org/10.2752/174589312X13173255802120>
13. Gay P., Hall S., Jones L. *Doing Cultural Studies: The Story of the Sony Walkman*. London, Sage Publications Ltd, 1997, 208 p. Available at: https://www.academia.edu/21381380/Doing_Cultural_Studies_The_Story_of_the_Sony_Walkman
14. Shulman N. Conditions of their own making: an intellectual history of the Centre for Contemporary Cultural Studies at the University of Birmingham. *Canadian Journal of Communication*, 1993, vol. 18, issue 1, pp. 1-16. <https://doi.org/10.22230/cjc.1993v18n1a717>
15. Kurennoi V. Cultural studies: research and political program. *Logos = Logos*, 2012, no. 1 (85), pp. 14-79. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rvrfnv>
16. Truax B. *Acoustic Communication*. Norwood, Ablex Publishing Corporation, 1984, 244 p. Available at: https://monoskop.org/images/1/13/Truax_Barry_Acoustic_Communication.pdf
17. Sterne J. Sonic imaginations. *The Sound Studies Reader*. New York, Routledge, 2012, pp. 1-18. <https://doi.org/10.4324/9780203723647-5>
18. Maklyuehn G.M. *Ponimanie media: Vneshnie rasshireniya cheloveka* [Understanding Media: The Extensions of Man]. Moscow, Kuchkovovo pole Publ., 2003, 464 p. (In Russ.) Available at: http://yanko.lib.ru/books/media/mcluhan-understanding_media.pdf
19. Southworth M. The sonic environment of cities. *Environment and Behavior*, 1969, vol. 1, issue 1, pp. 49-70. <https://doi.org/10.1177/001391656900100104>
20. Sheifer R.M., Kosykh A. *Industrial'naya revolyutsiya* [Industrial Revolution]. *Neprikosnovennyi zapas. Debaty o politike i kul'ture* [Emergency Ration. Debate about Politics and Culture], 2015, no. 4 (102), pp. 202-223. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vjgqjj>
21. Adorno T.W. *Beethoven: The Philosophy of Music: Fragments and Texts*. Stanford, Stanford University Press, 1998, 305 p. Available at: <https://zlibrary.to/pdfs/beethoven-the-philosophy-of-music-fragments-and-texts-1>

Информация об авторе

Орлов-Давыдовский Георгий Алексеевич, аспирант, кафедра философии и социальных наук, Московский городской педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-6098-9768>, geo-orlov@yandex.ru

Вклад в статью: разработка общей концепции статьи, изучение звуковых исследований, обработка и редактирование материала, написание текста статьи.

Поступила в редакцию 18.11.2022
Одобрена после рецензирования 02.02.2023
Принята к публикации 23.03.2023

Information about the author

Georgy A. Orlov-Davydovsky, Post-Graduate Student, Philosophy and Social Sciences Department, Moscow City University, Moscow, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-6098-9768>, geo-orlov@yandex.ru

Contribution: main study conception development, sound research study, processing and editing material, manuscript text drafting.

Received November 18, 2022
Revised February 02, 2023
Accepted March 23, 2023